

References

1. Juan Domingo Peron en Carlos Maria Gutierrez, Reportaje a Peron. Dialogo sobre la Argentina Ocupada, Schapire Editor, Bs. As., 1974, p. 79.
2. Juan Domingo Peron, Breve Historia de la Problematica Argentina, Ed. Claridad, Bs. As., 1989, p. 151 (transcripcion de una serie de entrevistas concedidas a Eugenio P. Rom en 1967).
3. Iskarо R. Rabochee i profsojuznoe dvizhenie Argentiny: istorija i razvitie. – M.: Progress, 1978. – 392 s.
4. Kazakov V. P. Politicheskaja istorija Argentiny: uchebnik dlja vuzov / V. P. Kazakov. – M.: «Vysshaja shkola», 2007. – 168 s.
5. Latinoamerikanskij opyt modernizacii: itogi jekonomicheskikh reform pervogo pokolenija / A. V. Bobrovnikov, V. A. Teperman, I. K. Sheremet'ev. – M.: ILA, 2002. – 282 s.
6. Luna F. Kratkaja istorija argentincev / Feliks Luna; per. s isp. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2010. – 280 s.
7. Oчерки istorii Argentiny / Ermolaev V. I. (otv. red.). – Moskva: Socjckgiz, 1961. – 588 s.

Lysak O. L., student of Magistracy, Faculty of History Education, National Pedagogical Drahomanov University (Ukraine, Kyiv), AlexLsk@i.ua

Reasons Peronist coup in Argentina

Investigate social, economic, political and external conditions of the military coup in Argentina June 4, 1943 and the coming to power of Juan Peron. The study is based on the principles of historicism, objectivity, systemic. The study used scientific methods (analytical, logical, statistical) and historical methods (historical-comparative, historical problematic).

It was determined that the formation of national-reformist regime in Argentina preceded the events of the war years. Only with 1916. Until 1930, in Argentina began to take shape the development phase, which was characterized by a combination of the processes of democratization, increased political activity of radical politic forces and movements while strengthening presidential power. The situation in the political life of the country destabilized by the beginning of World War II. Conservative oligarchy of the country have declared neutrality in regard to the war in Europe. Against were the radicals, socialists, communists. In parallel, in a society strengthened the board the idea of «strong hand».

For students and scientists, the range of research that covers the history of Latin America.

Keywords: personalism, the junta, populism, trade unions, oligarchy, Argentina, socialism, radicalism and militarism.

* * *

УДК 39;572.9

Ибадов Ш.,
докторант, Институт Археологии и Этнографии
Национальной Академии Наук Азербайджана
(Азербайджан), matlabm@yandex.com

К НЕКОТОРЫМ ПРОБЛЕМАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ ГОРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX ВЕКЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ГОРОДА ЛЕНКОРАНЬ)

Появление ремесленного искусства было неразрывно связано с зарождением городов, и по причине его решающего влияния на них, считается одним из важных поворотных этапов в истории общества. В этом контексте, ремесленничество, являвшееся ведущим фактором в процессе зарождения городов в Азербайджане, было важной ступенью не только в развитии истории производства, но и социально-экономического и культурного развития, в целом. В этом смысле, исследование традиций ремесленного производства города Ленкорани имеет большое значение.

Ключевые слова: Ленкорань, Каспийское море, торговля, рынок, мечеть.

(статья друкується мовою оригіналу)

Ленкорань, являющаяся одним из исторических городов Азербайджана, географически расположена в Ленкораньской низменности – на пересечении 38 градуса северной и 40 градуса восточной широты, на юго-западном берегу Каспийского моря, на востоке подножия гор Тальшской гряды. Береговая полоса низменности расположена на 28 м ниже от уровня океана. Берег моря во многих местах – плоская равнина со склонами.

В прибрежной части Ленкоранской низменности песчаные пласты не впускают в море воды некоторых рек. Воды рек, собирающиеся в дюнах, простирающихся вдоль, параллельно берегу, образуют протяжённой формы болота. В некоторых местах болота расширяются, превращаясь в озёра [29, с. 5; 2; 33, с. 36].

История градостроительства города пока не прояснена, и основная причина этого в том, что археологические раскопки здесь, можно сказать, не проводились. Начиная с XVI века, в источниках встречаются названия в виде обозначений «Лангаран», «Ланкон», «Лянгаркунан» и прочее [28, с. 142, 161, 175, 191; 26, с. 944]. Однако мы считаем, что обозначить XVI век как дату начала истории градостроительства города Ленкорани, было бы неверно. Потому что, европейские путешественники, побывавшие в Ленкорани в то время, уже тогда увидели этот город вполне сложившимся и сформировавшимся, и отмечали его как столицу провинции Талыш. Если учесть, что для формирования любой местности в город необходимы столетия, то можно понять, что история Ленкорани восходит к более древним временам. Вышесказанное подтверждается и мыслями автора XIX века Сейида Али Казимбекоглу, высказанными им в его произведении «Джавахирнамеи–Лянкяран»: «...Как указывается в книге «Тарихи–джаханумайи–тюрюк», история которой насчитывает около 200 лет, Ленкорань – это посёлок, расположенный на западном берегу Каспийского (Хазар – прим. наше) моря, немного южнее города Кызылагадж. Однако из рассказов аскаалов этих мест выясняется, что раньше Ленкорань была большим городом, и население его также было многочисленным...» [16, с. 4].

В 60-е годы XV века и зона Талыш, в которую также входил и город Ленкорань, являлась одной из областей азербайджанского государства Аккюнюлу [14, с. 83]. После создания государства Сефевидов под правлением Шаха Исмаила I Ленкорань и окружающие её территории начинают управляться местными правителями в составе этого государства. Хотя в 20-е годы XVIII века прикаспийские области Азербайджана, в том числе и Ленкорань, и были захвачены Россией, но русские не смогли задержаться здесь надолго, и в 1732 году по Рештскому договору провинция Ленкорань была возвращена правительству Надир шаха Афшара. После убийства 9 мая 1747 года Надир шаха Афшара на территории Азербайджана появляется ряд феодальных правлений – ханств, одним из которых является Талышское ханство. Во время правления Кара хана (1747–1786) ханство переживает период как экономического, так и политического подъёма. Выгодные природно-географические и стратегические условия города Ленкорань, возможность поддерживать контакты с другими регионами посредством как сухопутных караванных, так и морских путей из года в год увеличивали его роль в торговле, наравне с такими городами как Дербент, Ниязабад и Баку [6, с. 9]. В результате заключения Гюлистанского договора – как логического завершения Русско-Иранских войн происходивших с конца XVIII века, Талышское ханство наряду с другими территориями Азербайджана вошло в состав России, и последующая судьба Ленкорани стала определяться политическими, экономическими и культурными процессами, протекавшими в Северном Азербайджане.

Ленкорань – один из интереснейших городов с историко–этнографической точки зрения. Население города с древних времён состояло из талышей и азербайджанских тюрок. Однако в результате политики захватничества и переселения, проводившейся царским правительством, в исследуемый период в уезде, а также в самой Ленкорани начали появляться русские, украинцы, поляки, айсоры, евреи и, даже, армяне [29, с. 22–23; 8; 2, с. 32]. Большой интерес вызывают сведения, приведённые русским автором XIX века В. Легобытовым, связанные с приходом армян в город Ленкорань. Он пишет: «До XIX века в Ленкоранском ханстве не было ни одного армянского дома. Только после захвата русскими Решта и Энзели, они сумели переселить сюда определённое количество армян из Астрахани и Ирана. Только после этого в крепостной части Ленкорани появилось 48 армянских дома...» [25, с. 206].

С этноконфессиональной же точки зрения, основную часть населения во все периоды составляли мусульмане. Так, согласно сведениям 1865 года, из 4958 человек общегородского населения было 613 человек католиков, 182 человека армян–григориан, а до 4000 человек (80%) принадлежали к исламской религии. Остальную часть населения составляли протестанты, иудеи и люди, принадлежащие к другим религиозным конфессиям [29, с. 24]. По данным же, на 1897 год количество людей, исповедующих ислам, составляло 76% (6648 человек) от общего числа населения города, в 1913 году эта цифра равнялась 70% (10759 человек), что было связано, в первую очередь, с протеканиями в Азербайджане этнодемографическими процессами [10, с. 21].

По своему архитектурному укладу, материальной и духовной культуре, традициям ремесленничества, жизненному укладу населения, своей кулинарией, одеждой, и пр., город всегда привлекал побывавших в нём европейских, восточных и российских путешественников, дипломатов и бизнесменов. В особенности, большой интерес представляли сведения, в которых сообщается традиционных жилищах в Ленкорани. Так, в некоторых источниках, в том числе в описаниях путешественников, побывавших в Ленкорани, отмечается, что дома в Ленкорани, количество которых в XVIII веке достигало 100–200, в основном, строились из камыша и, несколько, напоминали низенькие каморки [12, с. 24–31; 4, с. 29]. Зачастую, из камыша состояли не только стены таких домов, но и их потолки и крышечные покрытия [5, с. 5]. Однако в 40–х годах XVIII века, после того, как Ленкорань превратилась в столицу Талышского ханства, здесь было проведено множество серьёзных работ по строительству и благоустройству, были построены здания дворцового типа и красивые дома, что явилось причиной значительных изменений в облике города.

Необходимо также отметить, что в XIX веке почти все жилые частные дома в Ленкорани были одно– или двух этажными. Основной причиной того, что эти дома строились невысокими, или же, были немного этажными, с застеклёнными балконами и, в основном, прямоугольной формы являлось уважение к канонам исламской религии. Согласно сведениями информаторов, от того что население региона состояло из искренне верующих, религиозных людей, то строить дома, которые были бы выше мечети, считалось грехом. Кроме центральной части города, можно сказать почти все остальные территории жилого

фонда были застроены по дворовому типу. Традиционный стиль архитектурных композиций был связан с характером кирпича, используемого для стеной кладки, колонн–подпорок фундамента и блеском керамики, используемого для покрытия высоких крыш. На крышах домов с керамитовым покрытием строились дополнительные дымоходы из кирпича, которые назывались «баджа». В нижней части керамитового крышевого покрытия размещался, изготовленный с высоким мастерством, деревянный элемент с богатым орнаментом, который назывался «кямар» [7, с. 113–114].

Наряду с этим, самым важным элементом, с архитектурной точки зрения привлекающим внимание в домах всей Ленкораньской зоны, в том числе, и города Ленкорань, несомненно, являлся *лям* (двухэтажная постройка спиралевидной формы, предназначенная для отдыха). Обычно *лям* строили посредством кирпичной кладки, они держались на деревянных столбах–основаниях и располагались несколько поодаль и левее от фасадов жилых домов. Крышечные покрытия двух– или трёхэтажных *лям*ов обычно состояли из дерева, камыша, пакли или керамики. Лестница на первый этаж устанавливалась непосредственно от земли, а между вторым и третьим этажами сооружались лестничные пролёты. Эти лестничные пролёты изготавливались из деревянного материала. Каждый лестничный пролёт *ляма* сопровождался перилами высотой приблизительно в 1 метр, украшенными орнаментом. Иногда в этих целях использовалась и рогажа. Конструкция крышевого покрытия состояла из железного или деревянного материала и, обычно, покрывалась керамитом [34, с. 57–58; 15, с. 115, 116]. Вход на первый этаж осуществлялся через лестницу, изготовленную из камня или дерева, и выстроенную или внутри, или снаружи *ляма*. При постройке вторых этажей таких *лям*ов, сваи на которые устанавливались полы между этажами, выносились наружу и, таким образом верхние этажи имели большую площадь, чем первый этаж [34, с. 58; 15, с. 117–120].

Говоря о внутреннем убранстве домов, то, как и в других городах или сёлах Азербайджана, здесь в стенах домов, построенных из камня или кирпича, имелись ниши различного размера для хранения вещей. В зависимости от размеров дома ширина таких ниш, приблизительно, составляла 1,3 м, высота – 1,45 м, и глубина – 60–70 см. Здесь, в основном, хранились постельные принадлежности, матрасы–одеяла, одежда, ковры и паласы, и прочее, а закрывалась ниша занавеской из шёлковой или хлопковой ткани. Часто, такие занавески клали невестам в приданое. Кроме того, в большинстве домов по ходу стены в верхней части сооружались полки для хранения кухонной утвари предметов быта. Часто по количеству и разнообразию видов этой посуды можно было определить уровень материального благосостояния хозяина дома. На полы в домах, в зависимости от материального достатка хозяев, принято было стелить войлок, палас, *джеджим* (ковровую ткань ручной работы), рогажу, *килим* (коврик), ковёр, и прочее. В центральной части главной стены дома сооружалась *бухары* – основное отопительное средство того времени [34, с. 71]. И, наконец, в соответствии с социально–экономическим характером эпохи в архитектурных композициях ленкораньских домов важное место занимали ремесленные мастерские, торговые лавки, точки для выпекания хлеба (*тандирхана*),

заготовки дров (*одунхана*), амбары (подвальные помещения), предусмотренные для хранения различных продуктов и сельскохозяйственной продукции, помещения для содержания птиц и скота.

Как известно, появление ремесленного искусства было неразрывно связано с зарождением городов, и по причине его решающего влияния на них, считается одним из важных поворотных этапов в истории общества. В этом контексте, ремесленничество, являвшееся ведущим фактором в процессе зарождения городов в Азербайджане, было важной ступенью не только в развитии истории производства, но и социально-экономического и культурного развития, в целом [24, с. 9].

В этом смысле, исследование традиций ремесленного производства города Ленкорани имеет большое значение. Сразу же отметим, что начиная с XVIII века, Ленкорань превратилась в один из самых важных центров ремесленничества в Азербайджане. Хотя, в литературе часто встречается указание на довольно бедную развитость видов ремесленничества в Ленкорани, по сравнению с другими городами Азербайджана. К примеру, видный исследователь XIX века А. Сумбатзаде, основываясь на источниках, отмечает, что: «Город Ленкорань был чрезвычайно беден с точки зрения наличия ремесел. В 1860 году здесь насчитывалось всего 72 ремесленника» [31, с. 51]. Однако названия до сих пор сохранившихся в Ленкорани кварталов (махалле) (квартал Плетельщиков сит, квартал Лудильщиков, квартал Хлеботорговцев, квартал Башмачников, квартал Тандырщиков, квартал Кожевников, квартал Красильщиков известью, квартал Шёлковщиков, и так далее), а также различные отрасли ремесленно-профессионального мастерства, передающиеся из поколения в поколение, и существующие и поныне, свидетельствуют о наличии в Ленкорани богатых традиций ремесленничества. С этой точки зрения, в источниках, относящихся к XIX веку, привлекают внимание статистические сведения, связанные с отраслями ремесел и профессиональных занятий в городе, количеством профессиональных ремесленников, количеством производимой продукции, и прочее. Хотя, в этих сведениях и содержатся незначительные несоответствия, они имеют большое значение с точки зрения освещения экономической картины периода и проведения соответствующего анализа. Выясняется, что в начале 20-х годов XIX века в Ленкорани функционировали 10 портных, 7 оружейников, 4 продавца хлеба, 5 бондарей, 3 кузнеца, 2 ювелира и серебряных дел мастера, 4 мастера по пошиву шапок, 2 мастера по изготовлению уздечек, 2 плотника, 2 каменщика, 1 чесальщика шерсти, 1 галантерейщик, 4 мастера по изготовлению сельскохозяйственных орудий и предметов быта, и так далее [11, с. 398]. В 50-е годы того же века в городе был зафиксировано наличие 10 башмачников, 2 мельников, 1 слесаря, 4 хлебопекаря, 4 портных, 9 бондарей, два мастера по колесу, 10 кузнецов, 5 ювелиров и серебряных дел мастеров, 8 изготовителей шапок, 5 изготовителей уздечек, 2 парикмахера, 15 плотников, 2 каменщика, 2 чесальщика шерсти, 7 кожгалантерейщиков, 11 лудильщиков, 17 мастеров по изготовлению сельскохозяйственных орудий и предметов быта [18, с. 10]. К 80-м же, годам XIX века сообщается о трудовой деятельности в городе 183 ремесленников разных отраслей [31, с. 170].

Особый вес среди отраслей развитых в Ленкорани ремесел в исследуемый период имела профессия мастера по дереву. Местные мастера изготавливали из деревянного материала колёса для фургонов и повозок, спицы и другие детали для колёс, различного размера бадьи и ковши, носилки, ручки для молотков, топоров, железных рожков, деревянную посуду, половники, ложки и прочие предметы обихода. Достаточно сказать, что в этой области ремесленничества специализировались 95 мастеров, что является достаточно большим показателем. Кроме того, в быту и в сфере перевозок продукции сельского хозяйства широко использовались корзины и кузовки, изготовленные ленкоранскими мастерами из различных болотных растений (ситник, камыш [31, с. 140].

Ленкораньские ремесленники поддерживали широкие контакты с мастерами из Лагича. Так, мастера из Шемахи и Лагича со своими инструментами и оборудованием приезжали в различные регионы Азербайджана, в том числе, и Талыш, и месяцами жили здесь, занимаясь удовлетворением потребностей населения в железной и медной утвари, инструментах. Во многих медных лавках города также трудились мастера из Лагича [9, с. 432].

В Ленкорани, и в целом, в Талышской зоне одной из широко распространённых отраслей ремесленничества было рогожничество. Рогожничество имело устоявшиеся позиции не только в экономической жизни населения этого региона, но и в семейном укладе, и в традициях и обычаях. Богатство сырьевых природных запасов этого региона, необходимых для развития этой сферы ремесленничества (ситник, тростник, камыш), в том числе, преобладание здесь высоковлажных климатических условий, явились причиной широкой распространённости данного вида ремесла среди населения. Затрагивавший эту тему, Д. Кистенёв также указывает на использование в рогожничестве растения, называемого ситник, и отмечает два его вида – ситник круглоплодный (*гиля пиэя*) и произрастающий в этих местах, так называемый *келя пиэя* [19, с. 403].

Ещё одним из широко распространившихся видов ткацкого дела явилось ковроткачество. Ленкораньские ковры и другие изделия ткачества (*палас, гябя, сумаг, килим, джеджим, шаль, чадыр, сиджим, мяфраш, хурджуи, чул, кечя, джораб*, и другие) демонстрировались и на выставках, проводившихся в различных городах империи. К примеру, на проводившейся в 1870 году в Санкт-Петербурге «Выставке Всероссийской мануфактуры» предприятие из Ленкорани «Гезри и К» было удостоено бронзовой медали за добротный шёлк-сырец и правильное техническое обустройство и эксплуатацию на шёлкоткаческом предприятии в Ленкорани [31, с. 453].

В 1899 году на проводившейся в Тифлисе «Кавказской выставке товаров сельского хозяйства и промышленности» вытканый в Ленкорани ковер «Талыш» занял призовое место [1, с. 33–34]. Помимо этого, в начале XIX–XX вв. ряд образцов ручной работы ленкоранцев получил призовые места на выставках, проводившихся в Париже, Лондоне, Санкт-Петербурге, Москве, Тифлисе и других городах [3, с. 125–126]. Окрасиванием ковровых ниток, как на дому, так и в красильных мастерских занимались, в основном, женщины [19, с. 395–396, 397–398, 401].

Начиная с 40-х годов XVIII века, торговля стала занимать важное место и в экономической, и в политической

жизни города Ленкорань. Отсюда широко поддерживались торговые отношения с Россией и рядом стран Востока. В Ленкорань сухопутными путями стекались верблюжьи караваны, и морскими путями корабельные [32, с. 73]. Среди путей, по которым осуществлялась торговля между Европой и Азией важное место занимала дорога, которая начиналась от Астрахани и протянувшись через Гизляр–Тярки–Дербент – Баку – Шемаху – Джавад и Ленкорань, доходила до Решта [4, с. 52; 22, с. 461; 2, с. 85]. Один из важных торгово–караванных путей Тебриз–Шемаха также проходил через Ленкорань. Основным транспортным средством являлись телеги, изготовленные местными мастерами. В дополнение к этому, большая часть торговых грузов перевозилась на верблюдах и лошадях [4, с. 52].

То, что торговля играла важную роль в экономической жизни Ленкорани, доказывает и тот факт, что в XIX веке в Азербайджане существовало три района, в которых число торговых предприятий превышало количество производственных предприятий, и одним из них была Ленкорань (наряду с Баку и Губой) [23, с. 29]. В торговых связях ведущую роль играли два рынка – *Бёюк базар* (Большой базар) и находившийся в стороне от крепостной стены *Кичик базар* (Малый базар, местное население также называло Большой базар Верхним базаром (аз.: *Юхары базар*), а Малый базар – Нижним базаром (аз.: *Ашагы базар*)). В действительности, в то время эти базары составляли две основные части города. На внутреннем рынке товаров основное место занимали шёлк, хлопковая ткань, необработанный рис, пшеница, различные фрукты, красильные вещества, кожа, паласы, шелкопряд, бязь, сукно, медная посуда, сельскохозяйственные орудия, лесные материалы, шёлковые и полушёлковые ткани, железо и изделия из него, строительные материалы, бакалейные товары, посуда, и прочее [11, с. 36].

Согласно сведениям информаторов, на Большом базаре была площадь, называемая «Гапандиби» (аз.: *gapan* – весы, *диб* – дно). Ширина и длина её составляла 160×170 метров и в самом её центре находились большие весы (*gapan*). *Гапан* имел огромные более чем двухпудовые (32 кг) гири и на этих весах взвешивали быков, буйволов, баранов и пшеницу весом свыше тонны. Однако здесь осуществлялась не только торговля: на площади можно было услышать и узнать последние новости об организации обороны для борьбы с вражескими войсками, или же, о казни какого-либо осуждённого преступника, и прочих подобных событиях.

В Ленкорани поблизости от квартала, где располагался базар, было построено много каравансараев для постоя и отдыха приезжих и местных купцов. К середине XIX века число таких каравансараев достигало 9, 7 из них были построены из камыша, один – из дерева, и, лишь, один – из кирпича. Вероятнее всего, что в большинстве каравансараев, построенных из камыша и дерева, останавливались купцы, приехавшие в Ленкорань издалека и не намеренные оставаться здесь надолго. И, можно предположить, что в кирпичном каравансарае предлагались места для купцов, приехавших в Ленкорань из-за рубежа и планировавших здесь вести свои торговые дела в течение длительного срока. Каравансарай, выстроенные из кирпича, были надёжны и для хранения печенеских товаров, и также были более надёжны с точки зрения пожарной безопасности [4, с. 52–53].

В XIX веке Ленкораньский уезд считался одним из самых важных центров, откуда в Россию экспортировалось растение (индиго), называемое «Дербент бойагы» (Дербентская краска) [31, с. 109]. Так, отсюда ежегодно в центральные губернии России отправлялось свыше 2000 пудов золотой краски. Производством золотой краски в Ленкорани занималась, в основном, «Фирма М. М. Козицкого». К середине века фирма сумела довести производство краски до 6000 пудов [13, с. 7]. Однако, впоследствии, производство золотой краски в Ленкорани, её экспорт из года в год снижались и, постепенно, прекратились совсем. Одно из основных направлений торгового кругооборота Ленкорани составлял экспорт рыбы и рыбной продукции. Рыбные промыслы располагались, в основном, в Ольхово и в Гумбаши – на берегу Каспийского моря. Эти промыслы, вначале принадлежавшие Ленкоранскому хану, с 1828 года до 70–х годов находились под юрисдикцией казначейских обязательств. То есть, периодически отдавались под личную ответственность отдельных лиц. Если вначале рыбная и икорная продукция удовлетворяла спрос только внутреннего рынка, то начиная с 70–х годов XIX века, её начали отправлять и в центральные губернии России [10, с. 40].

Наконец, отметим и то, что Ленкораньский уезд являлся самым крупным центром Азербайджана, и всего Кавказа по выращиванию риса и бахчеводству. Достаточно сказать, что в 1842 году в центральные губернии России отсюда было отправлено 42 тыс. пудов, а в 80–е годы того же века – 55 тыс. пудов риса [10, с. 40]. Формирование товарно–денежных отношений к концу века сказалось и на объёмах торговли рисом. К примеру, если в 1892 году из Ленкорани на рынки России было вывезено всего 35 тыс. пудов риса, то в 1893 году на протяжении только 6 месяцев эта цифра составила 30 тыс. пудов [8, с. 14; 21, с. 18; 20, с. 24]. Рис и продукты бахчеводства отправлялись в Баку, а оттуда снаряжались в путь до Красноводска и Астрахани [29, с. 42]. При этом использовались тяжёлые грузоподъёмные суда. В этой сфере в Ленкоранском порту находились 4 корабля, принадлежащие компании «Лебедь», грузоподъёмность которых составляла 42000 пудов [30, с. 125–128].

Таким образом, к началу XX века, как с архитектурной точки зрения, так и с позиций ремесленного и промышленного производства, и по своим другим, характерным для азербайджанских городов, параметрам Ленкорань превратилась в один из важных населённых пунктов на юге Азербайджана. Хотя ремесленное производство, как и прежде, продолжало составлять основу городской экономики, постепенно, начало наблюдаться большое оживление в сфере производства строительных материалов, рыбного хозяйства, транспорта и связи. Всё это, в свою очередь, создавало условия для превращения Ленкорани, в некий важный для империи экономико–культурный центр на юге Азербайджана, наряду с её политической значимостью.

Список использованных источников

1. Аббасов А. На выставках мира // Журнал Гобустан. – 1973. – №2. – С.33–34.
2. Алиев Ф. Города Северного Азербайджана во II половине XVIII века. – Б.: Изд.–во АН. Азерб. ССР, 1960. – 135 с.
3. Алиева Г. Художественная вышивка и ткани Азербайджана (XIX–XX века). – Баку: Эльм, 1990. – 188 с.

4. Асадов Ф. Надёжная опора в худые времена. – Баку: Аз. Гос. Изд.-во, 1988. – 128 с.
5. Ахундов И. Ленкорань, живущая в моих воспоминаниях. – Баку: «Ишгы», 1989. – 108 с.
6. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью (С картами, планами и видами замечательных мест). – Казань, 1850. – 128 с.
7. Гасанов Дж. История зодчества города Ленкорани. – Баку: «Огуз эли», 2010. – 172 с.
8. Гребнер А. Ф. Торговые дороги Закавказья. – СПб.: тип. И. Гольдберга, 1896. – 55 с.
9. Джавадов Г. Талыши. – Баку: «Эльм», 2004. – 616 с.
10. Джафарли Н. Ленкорань (исторический очерк). – Баку: Государственная Книжная Палата, 1995. – 92 с.
11. Журнал Министерства Внутренних Дел (ЖМВД), Ч.26. – 1837.
12. Зевакин Е. С. Азербайджан в начале XVIII в. // Труды Общества по обследованию и изучению Азербайджана. – Баку, 1929. – №8. – Вып.4. – С.24–31.
13. Зейдлиц Н. Очерк южно-каспийских портов и торговли. – Тифлис: тип. Гл. упр. Наместника Кавк., 1870. – 62 с.
14. Ибрагимов Дж. Государство Караююну. – Баку: «Азернешр», 1948. – 83 с.
15. Измайлова А. К вопросу о карадах на территории Азербайджанской ССР в XIX–XX вв. // Азербайджанский Этнографический Сборник (АЭС). – 1964. – Вып.1. – С.117–120.
16. Казимбеоглы С. Джавахирнамеи–Лянкяран. – Баку: «Орнек», 2000. – 45 с.
17. Кавказ (газета). – 1868. – №9.
18. Кавказский Календарь (КК) на 1853 год. Издание Канцелярии Наместника Кавказского. – Тифлис, 1852. – 684 с.
19. Кистенев Д. Кустарная производительность и посторонние заработки крестьян в Ленкоранском уезде // Труды ИКОСК. – Тифлис, 1891. – №9–10. – С.395–409.
20. Краткий обзор коммерческой деятельности Закавказских железных дорог по статистическим данным о перевозках пассажиров и грузов... // М–во пут. сообщ. Упр. казан. ж. д. – Тифлис, 1914. – 256 с.
21. Кулиев Ш. Рисоводство в Азербайджане (историко-этнографическое исследование). – Баку: «Эльм», 1977. – 136 с.
22. Лерх И. Я. Сведения о втором путешествии в Персию в 1746–1747–х гг. Научный Архив Института Истории НАН АР, инв. 490
23. Мурадалиева Э. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. – Б.: Изд.-во Бакинского Университета, 1991. – 172 с.
24. Мустафаев А. Ремесленничество в Азербайджане. – Баку: «Нурлан», 2001. – 440 с.
25. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. – СПб.: Типография Департамента Внешней Торговли, 1836. – Ч.3. – 392 с.
26. Оlearий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах (перевел с немецкого Павел Барсов). – М.: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1870. – 1038 с.
27. Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии // ГУЗ и З. Бакинско–Дагестанское упр. земледелия и гос. имуществ. – Б.: тип. Р. Сегаль, 1914. – 231 с.
28. Путешественники об Азербайджане (Сборник). Сост. и авт. предисл. З. И. Ямпольский / Под ред. Э. М. Шахмалиева. Т.1. – Баку, 1961. – 350 с.
29. Рюмин В. Талышский край (Ленкоранский уезд). Краткий географическо-этнографический очерк. – Ленкоранское Издательство Уездного Исполнительного Комитета, 1923. – 62 с.
30. Списки населенных мест. Бакинская губерния. По сведениям 1859 по 1864 год (составлен гл. ред. Комитета Н. Зейдлицем). – Тифлис: Кавказский статистический комитет при Главном управлении наместника кавказского. LXV, 1870. – 258 с.
31. Сумбатзаде А. Промышленность Азербайджана в XIX веке. – Б.: Изд. АН Азерб. ССР, 1964. – 501 с.
32. Сулейманов Р. Экономическая жизнь Азербайджана в источниках 30–х годов XIX века // Города Азербайджана в период капитализма. – Аз. Гос. Универ., 1987. – С.67–74.
33. Физическая география Азербайджанской ССР. – Б.: Изд.-во АГУ, 1959. – 367 с.
34. Этнография Азербайджана. В 3 т., т. II. – Баку: «Восток–Запад», 2007. – 384 с.

References

1. Abbasov A. Na vystavkah mira // Zhurnal Gobustan. – 1973. – №2. – S.33–34.
2. Aliev F. Goroda Severnogo Azerbajdzhana vo II polovine XVIII veka. – B.: Izd.-vo AN. Azerb. SSR, 1960. – 135 s.
3. Alieva G. Hudozhestvennaja vyshivka i tkani Azerbajdzhana (XIX–XX veka). – Baku: Jel'm, 1990. – 188 s.
4. Asadov F. Nadjozhnaja opora v hudyje vremena. – Baku: Az. Gos. Izd.-vo, 1988. – 128 s.
5. Ahundov I. Lenkoran', zhivushhaja v moih vospominaniyah. – Baku: «Ishgy», 1989. – 108 s.
6. Berезin I. Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'ju (S kartami, planami i vidami zamechatel'nyh mest). – Kazan', 1850. – 128 s.
7. Gasanov Dzh. Istorija zodchestva goroda Lenkorani. – Baku: «Oguz jeli», 2010. – 172 s.
8. Grebner A. F. Torgovye dorogi Zakavkaz'ja. – SPb.: tip. I. Gol'dberga, 1896. – 55 s.
9. Dzhavadov G. Talysi. – Baku: «Jel'm», 2004. – 616 s.
10. Dzhafarli N. Lenkoran' (istoricheskij ocherk). – Baku: Gosudarstvennaja Knizhnaja Palata, 1995. – 92 s.
11. Zhurnal Ministerstva Vnutrennih Del (ZhMVD), Ch.26. – 1837.
12. Zevakin E. S. Azerbajdzhan v nachale XVIII v. // Trudy Obshhestva po obsledovaniju i izucheniju Azerbajdzhana. – Baku, 1929. – №8. – Vyp.4. – S.24–31.
13. Zejdlic N. Ocherk juzhno-kaspijskih portov i torgovli. – Tiflis: tip. Gl. upr. Namestnika Kavk., 1870. – 62 s.
14. Ibragimov Dzh. Gosudarstvo Karakojunlu. – Baku: «Azerbajdzhan», 1948. – 83 s.
15. Izmajlova A. K voprosu o karadamah na territorii Azerbajdzhanskoj SSR v XIX–XX vv. // Azerbajdzhanskij Etnograficheskij Sbornik (AJeS). – 1964. – Vyp.1. – S.117–120.
16. Kazimbeogly S. Dzhavahirmameji–Ljankjaran. – Baku: «Ornek», 2000. – 45 s.
17. Kavkaz (gazeta). – 1868. – №9.
18. Kavkazskij Kalendar' (KK) na 1853 god. Izdanie Kanceljarii Namestnika Kavkazskogo. – Tiflis, 1852. – 684 s.
19. Kistenev D. Kustarnaja proizvoditel'nost' i postoronnie zarabotki krest'jan v Lenkoranskom uезде // Trudy IKOSK. – Tiflis, 1891. – №9–10. – S.395–409.
20. Kratkij obzor kommercheskoj dejatel'nosti Zakavkazskih zheleznyh dorog po statisticheskim dannym o perevozkah passazhirov i грузов... // M–vo put. soobshh. Upr. kazan. zh. d. – Tiflis, 1914. – 256 s.
21. Kuliev Sh. Risovodstvo v Azerbajdzhanе (istoriko-jetnograficheskoe issledovanie). – Baku: «Jel'm», 1977. – 136 s.
22. Lersh I. Ja. Svedeniya o vtorom puteshestvii v Persiju v 1746–1747–h gg. Nauchnyj Arhiv Instituta Istorii NAN AR, inv. 490
23. Muradalieva Je. Goroda Severnogo Azerbajdzhana vo vtoroj polovine XIX veka. – B.: Izd.-vo Bakinskogo Universiteta, 1991. – 172 s.
24. Mustafaev A. Remeslennichestvo v Azerbajdzhanе. – Baku: «Nurlan», 2001. – 440 s.
25. Obozrenie Rossijskih vladenij za Kavkazom v statisticheskom, jetnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnoshenijah. – SPb.: Tipografija Departamenta Vneshnej Torgovli, 1836. – Ch.3. – 392 s.
26. Olearij A. Podrobnое opisanie puteshestvija Golshtinskogo posol'stva v Moskoviju i Persiju v 1633, 1636 i 1639 godah (perevel s nemeckogo Pavel Barsov). – M.: Imperatorskoe Obshhestvo Istorii i Drevnostej Rossijskih pri Moskovskom Universitete, 1870. – 1038 s.
27. Ocherk sel'skogo i lesnogo hozjajstva Lenkoranskogo uезда Bakinskogo gubernii // GUZ i Z. Bakinsko–Dagestanskoe upr. zemledelija i gos. imushhestv. – B.: tip. R. Segal', 1914. – 231 s.
28. Puteshestvenniki ob Azerbajdzhanе (Sbornik). Sost. i avt. predisl. Z. I. Jampol'skij / Pod red. Je. M. Shahmalieva. T.1. – Baku, 1961. – 350 s.
29. Rjumin V. Talyskij kraj (Lenkoranskij uезд). Kratkij geograficheskо-jetnograficheskij ocherk. – Lenkoranskoe Izdatel'stvo Uездnogo Ispolnitel'nogo Komiteta, 1923. – 62 s.
30. Spiski naselennyh mest. Bakinskaja gubernija. Po svadenijam 1859 po 1864 god (sostavlen gl. red. Komiteta N. Zejdlicem). – Tiflis: Kavkazskij statisticheskij komitet pri Glavnem upravlenii namestnika kavkazskogo. LXV, 1870. – 258 s.
31. Sumbatzade A. Promyshlennost' Azerbajdzhana v XIX veke. – B.: Izd. AN Azerb. SSR, 1964. – 501 c.
32. Sulejmanov R. Jekonomicheskaja zhizn' Azerbajdzhana v istochnikah 30–h godov XIX veka // Goroda Azerbajdzhana v period kapitalizma. – Az. Gos. Univer., 1987. – S.67–74.

33. Fizicheskaja geografija Azerbajdzhanskoj SSR. – B.: Izd.–vo AGU, 1959. – 367 s.

34. Jetnografija Azerbajdzhana. V 3 t., t. II. – Baku: «Vostok–Zapad», 2007. – 384 s.

Ibadov Sh., doctoral candidate of the Institute of Archeology and Ethnography ANAS (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

On some issues of nineteenth-century history and ethnography of Azerbaijani towns (on the basis of Lankaran materials)

Lankaran – one of the historical towns of Azerbaijan lies in the Lankaran lowland – on the south-western coast of the Caspian Sea, in the east of foothills of Talish mountain ridge, in the section where Lankaranchay flows into the Caspian Sea. Since ancient times the town's population consisted of the Talysh and Azerbaijani Turks, and from the ethno-confessional point of view of those belonging to the Islamic religion, that's to say from the Muslims. Location on the significant land and sea trade routes, historically have ensured the development of trade, as well as the different areas of manufacturing and processing in Lankaran. The town's architecture, historical monuments, material and spiritual culture, crafts traditions, cuisine, clothing, etc. rouses great interest. The article deals with these and other issues relating with historical and ethnographic characteristics of Lankaran town.

Keywords: Lankaran, Caspian Sea, trade, market, mosque.

Ібадов Ш., докторант, Інститут Археології та Етнографії Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан), matlabm@yandex.com

До деяких проблем історичної етнографії міст Азербайджану в XIX столітті (на основі матеріалів міста Ленкорань)

Поява ремісничого мистецтва було нерозривно пов'язане із зародженням міст, і через його вирішального впливу на них, вважається одним з важливих поворотних етапів в історії суспільства. У цьому контексті, ремісництво, що було провідним чинником в процесі зародження міст в Азербайджані, було важливою сходиною не тільки в розвитку історії виробництва, а й соціально-економічного та культурного розвитку, в цілому. У цьому сенсі, дослідження традицій ремісничого виробництва міста Ленкорані має велике значення.

Ключові слова: Ленкорань, Каспійське море, торгівля, ринок, мечеть.

* * *

УДК 39;572

Nasirov N.,
PhD candidate, Baku State University
(Azerbaijan, Baku), Nurlan.pasha@gmail.com

SUPREME POWER IN THE ILKHANATE STATE (ON THE BASIS OF ENGLISH-LANGUAGE WORKS)

In the beginning of thirteen century the result of unification and occupation of the Near and Middle East by turco-mongol tribes under the command of Genghis Khan was created Ilkhanate state in the center of Azerbaijan. Since the beginning of the twentieth century the supreme power and administration system of Ilkhanate state was investigated and getting valuable scientific results by Soviet and Azerbaijan historiography. However, in these works scholars utilized very less information in English-language historiography. In point of view, the paper we attempt to analyze this topic on the basis of English-language historiography and modern researchers' works.

Keywords: Ilkhanate, Supreme Power, English-language historiography.

(стаття друкується мовою оригіналу)

In 1206, after decades of struggle with rival tribes of the eastern steppe, Genghis Khan proclaimed the formation of the Great Mongolian, a polity which in the course of three generations became the largest land empire in world history. The empire began its expansion southward, launching a series of campaigns against the Tanguts and the Jürchen Chin dynasty which culminated in the capture of Chung-tu (Peking) in 1215 [9, p. 17]. The commercial overtures of the Khwarazmshah Muhammad in 1218 turned Mongolian attention westward. The incident at Utrar, where a Mongolian caravan was despoiled by Khwarazmian officials, led to an invasion of Transoxania in 1219. Between 1220 and 1221 the armies of the Khwarazmshah were overwhelmed and Western Iran, Azerbaijan, and Georgia were invaded by Cebe noyan and Sebuqtay Bahadur who were dispatched by Genghis Khan.

After dead of Genghis Khan his successors continued his expansionist policy and the reign of his grandson Mengu Khan who in 1253 dispatched to his brother Hulagu in order to occupation Ismaili castles, Abbasid Caliphate and Mamluk Egypt.

Since the beginning of the twentieth century the supreme power and administration system of Ilkhanate state was investigated and getting valuable scientific results by Soviet and Azerbaijan historiography [1; 8]. However, in these works scholars had utilized very less information in English-language works. In point of view we attempt to analyze this topic on the basis of English-language historiography and modern researchers' works.

In the middle of the thirteenth century, the structure and governance of the Ilkhanate in contrast to the Genghis's ulus states were not constantly. So that, the first administration system which ruled nomadic style, particularly according to the Greet Yasa of Genghis Khan was chanced according to religious policy of Ilkhanate ruler and was adopted the traditional administration system of Near and Midde Esteren states.

According to the professor Reuen Amitai, from the reign of Ahmad Takudar who firstly rejected to mongol buddist beliefs, inclining İslam and formal adaption of that religion during the reign of Qazan Khan, casued the ruler of Ilkanate were get away nomadic-administration policy and comply with the Muslim administration system but it was not to absolutely abandoned to Yasa of Genghis Khan [5, p. 10]. So that the coinage of Tagudar Ahmad added before name the «sultan» title and Gazan Khan used both «sultan» and «Padisha-e Islam» title [6, p. 353–356].

The Ilkhan who was a super power ruler on the head of administration system in the Ilkhanate state. He concentrated unlimited power in his hand and was commander of the army.

English-language scholars paid attention and get interesting result the selection process of Ilkhanate ruler. According to Bertold Spuler who investigated the issue basis on Persian sources, the Ilkhanate rulers, were selected to throne on the basis of the principle of heredity and as usual Ilkhanate descendants [2, p. 279].

There was a supreme consultative organ which called turkish kurultai near the Ilkhanate rulers. The khurultai sometimes called as «kenesh» and «kengesh» in the Persian sources [7, p. 77]. Christopher Atwood cited that the kurultai was a large gathering of people coming from distant places, which could last for many weeks. At its center was the discussion of pressing issues by members of Genghis Khan's family, imperial sons-in-law, captains of the army and others; a notable feature of the kurultai is the participation of women. The discussions were accompanied by feasting and drinking and the wearing of elaborate robes [3, p. 229].

English-language researchers paid attention the summoned and functions of kurultai and get useful results. For example, Florence Hodous emphasize that the kurultai which had summoned in order to selected new ruler from the time of Genghis Khan had three features. Firstly, the legislation of the reign new selected Ilkhanate ruler, second, to consolidate new laws (Yasa) and third, legal trials [4, p. 87–103].

According to Ilkhanate sources the khurultai usually was summoned in accordance with select new Ilkhanate ruler, starting new battle and sometimes to solve political and economic crisis. Bertold Spuler cited for selection of new Ilkhan was the principle of inheritance that time kurultai